

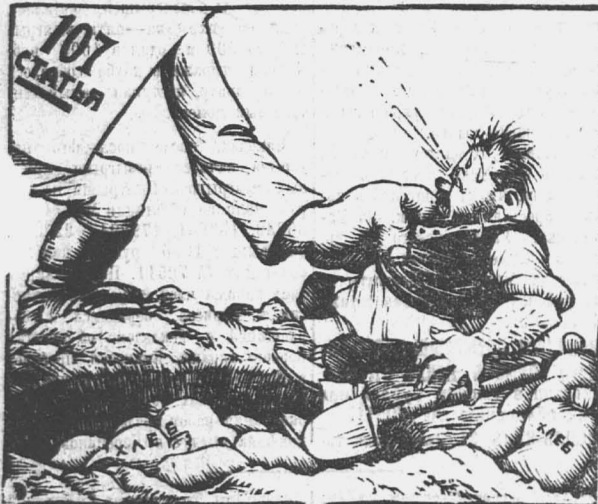

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
 Рабочим, крестьянам и служащим на 1 мес. — 55 к.
 Государственным на 1 мес. 1 р. — к.
 Торговым и хозяйств. организациям на 1 мес. 1 р. 20 к.
ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
 первая строка стр. петита — 25 к., изгородние — 50 к.,
 об утере документов — 1 р., объявления о предл. труда
 и разные мелкие объявления о продаже — 50 к., изве-
 щения и официальный отдел — 10 к.

Год издания 9-й.

Суббота, 2 июня 1928 года.

№ 127

Заготовитель ищет хлеб.
 Он обиделся с пиром, он чуть не плачет
 И уверяет: «хлеба нет!».
 Но хлеб кулак схибно прячет.

А 107-я тож не спит
 И кулака усердно ищет.
 Уж коль найдет — не пощадит,
 Забудет козни кулачнице.

ЗАГОТОВИТЕЛИ ПЛОХО РАБОТАЮТ.

Вместо 375 тысяч пудов в мае они заготовили лишь около 100 тысяч пудов.
 ТАКАЯ РАБОТА НИКУДА НЕ ГОДИТСЯ.

Майские итоги хлебозаготовок.

За последнюю пятидневку мая (25—31) в нашем округе заготовлено 9064 центнера или 55,334 пуд. хлеба.
 Из отдельных хлебозаготовителей на первом месте идет Алтайский, заготовивший 6,355 центна, Хлебопродукт — 1,476 центнера, Алтайско-Косовский 1,233 центнера.
 Всего в мае заготовлено хлеба около 100 тысяч пудов, по плану же следовало заготовить 375 тысяч пудов.

Сельсоветы и хлебозаготовители.

Сельский совет, являясь органом власти на селе, должен быть вполне ответственным за выполнение планов хлебозаготовок, как одной из важнейших задач, стоящих перед Советской властью, он должен не только руководить заготовительными организациями на селе (общественными потребителями и кредитными товариществами) путем постановки вопросов, связанных с хлебозаготовками на своих заседаниях, но и всей своей массой членов помогать заготовителям в выполнении их планов. Райисполкомы и партийные (через компартии) до сих пор не в достаточной мере требовали от сельских советов такой ответственности за выполнение хлебозаготовительных планов.

Вспомните, в пример, Шелаболихинский сельсовет. За всю кампанию вопрос о хлебозаготовках обсуждал на своем заседании один раз. Из всей массы членов сельсовета в практической работе участвовало 3—4 человека, а остальные представители Советской власти на селе стояли в стороне.

Кроме того, не редки случаи, когда члены сельсоветов пляшут под кулацкую дудку, не продают имеющуюся у них избыток хлеба и выступают на митингах против выполнения хлебозаготовок.

В Павловском районе по трем сельсоветам (Роговский, Арбузовский и Чернопятковский) таких членов сельсоветов, которые торжественно обещали, а на деле делают, насчитывается 13 человек. Не мало примеров можно было бы найти и в других районах. Это обязывает райисполкомы принять необходимые меры, чтобы каждый сельсоветчик чувствовал полную ответственность перед государством за выполнение заготовительных планов, и тех представителей Советской власти на селе, которые торжественно обещали, а на деле делают, и сами укрывают излишки хлеба, нужно привлекать к ответственности.

С. Б.

Кооператор Грибнев перемолол зерно, не желая продать его государству.

Председатель правления потребкооперации с Чернопятковского, Павловского района, Грибнев Семен думал, что он перемолол зерно на муку. Сначала Грибнев не пошел в чужое дело и ответил, что муки у него хватит на год. А когда раскусыл в чем дело, то смолол 50 пудов на селенку и 100 пудов простого размола.

Бедноте муки он не продавал, а повез на рынок в с. Павловское, где продавал по вздутым ценам.

Свой.

За срыв хлебозаготовок — под суд.

Председатель Плотниковского сельсовета Русанов на хлебозаготовках не обращал никакого внимания, к служебным обязанностям относился халатно, пьянствовал и т. д.

Хлебозаготовительный план совершенно не выполнен.

За срыв хлебозаготовок Косихинский райисполком снял Русанова с работы и привлекает его к уголовной ответственности.

К. и.

Надо познакомиться кое-кого со 107 статьей.

В хлебозаготовительной работе в с. Чесноковке все еще нет перелома в работе, благодаря таким лицам как **Расов Григорий, Беломышцев Андрей, Аверьянов Андрей, Уповор Андрей Яковлев, Уповор Леонтий** (церковный староста), **Логашин Иван, Бобришев Дмитрий, Карпешкин Радикон, Логашин Василий, Унов Иван, Тюменев Александр**, которые имеют излишки хлеба, но не хотят продать их государству.

Надо этих лиц дернуть по 107 статье, если не хотят сдать излишки добровольно. Особенно надо пощупать кулаков: **Расова Григория, Уповора Леонтия, Беломышцева Андрея, спрятавших хлеб.** Унов Иван, например, просил еще семян из фонда, а у самого оказалось излишков около 100 пуд. Один из крестьян.

Посевщикам Белоярского района не хватило семян корнеплодов.

Делегатки деревни Токаревой коллективно посеяли 1 десятину пшеницы и полдесятины масляничного подсолнуха.

В Белоярском районе на семена корнеплодов спрос большой, а семян было мало.

В нынешнем году в Белоярском районе, ввиду небывалого роста у населения потребности на семена корнеплодов, в последних ощущается большой недостаток, а в особенности в турнепсе.

Райземотделение очень аккуратно вело работу по распределению семян корнеплодов, но как оно ни выкраивало, но даже коллективные организации и те семенами снабжены не полностью, а про одиночные хозяйства уже и говорить не приходится. Кто позаботился раньше, тот и с корнеплодами стал.

А. К.

Токаревские делегатки сеют семена подсолнуха полностью не разобраны.

Делегатский состав деревни Токаревой, Белоярского района, организован первый год. Делегатки, помимо прорабатываемых программных вопросов, практически участвуют в работе местных организаций. 13 мая активом делегатского состава засеяна одна десятина пшеницы, а также около 1/2 десятины масляничного подсолнуха. Семена масляничного подсолнуха взяты из Белоярского кредитного товарищества на условиях контрактиции.

В настоящее время каждой делегатке необходимо повести широкую разъяснительную работу среди населения за сдачу излишков хлеба в кооператив.

Делегатка А. Старикова.

Искусственное обсеменение кобылиц в Белоярском районе прививается.

Пункт искусственного обсеменения кобылиц в Белоярском районе начал свою работу 18 апреля. С момента открытия и по настоящее время покрыто 100 маток. На пункте стоят 2 чистокровных ороуэвских рысака: «Берендей» и «Хлопотливый».

По смете РИЕ'а отпущено на приобретение медикаментов и хозяйственных надобностей 350 рублей, кроме этого РИЕ отпустил на устройство денников 250 рублей. Приобретены: жеребей-пробник за 80 рублей и матка-собирательница за 95 рублей.

Крестьяне охотно ведут своих кобылиц на пункт и во дворе агроучастка можно всегда видеть от 10 до 30 кобылиц.

Ведет больше окружающее население, хотя можно наблюдать приход кобылиц и за 40—60 верст.

Верхушка села, по обыкновению, ведет вредную агитацию против пункта, уверяя, что при искусственном обсеменении, жеребята рождаются без костей, или же от них нет приплода в дальнейшем, но бедняк ведет кобылиц охотно.

Плата на пункте со середняков и зажиточных 1 рубль, а беднякам по удостоверениям КБОВ или сельсовета — бесплатно.

Несмотря на то, что пункт работает всего лишь один месяц, уже покрыто 100 кобылиц.

Агроном Воронцов.

На процессе шахтинских контр-революционеров.

Утреннее заседание, 31 мая.

Допрос подсудимого Антонова.

На утреннем заседании шахтинского процесса, 31 мая, продолжался допрос подсудимого Антонова.

Член суда Васильев-Южин спрашивает подсудимого: «можно ли поверить, что он в течение ряда лет, работавший в рудниках, не замечал безобразий, творившихся в рудниках?»

Антонов сознается, что он все эти безобразия видел и отмечал, но не ставил в связь с каким-либо планомерным вредительством.

Особенно детально рассмотрению подвергает суд вопрос о нерентабельных шахтах «Красенькая» и «Земля», над «восстановлением» которых особенно трудились вредители.

Антонов „проморгал“ шахту „Красенькую“.

Вопрос Крыленко: «было ли точно известно Антонову, что шахта «Красенькая» нерентабельна, что и средства затраченные на нее были брошены на ветер?»

Антонов не дает прямого ответа. Он уверяет, что он не знает, что шахта «Красенькая» нерентабельна. Однако, показания, данные Антоновым на предварительном следствии, говорят обратное. В них ясно сказано, что Антонов выражал сознание о целесообразности работ „Красенькой“. Антонов сознается, что он, как представитель горного надзора, эту шахту „проморгал“, но он не мог точно знать насколько она ценна, ибо за последние время „Донуголь“ систематически отказывал горному надзору в выдаче сведений о себестоимости, ссылаясь на распоряжение ВСНХ.

Вызывается свидетель Желковский, бывший начальником горного надзора. Антонов был его помощником. Желковский подтверждает, что горному надзору для определения рациональности работ необходимы были сведения о себестоимости, которых Донуголь не давал.

Суд выносит постановление об истребовании распоряжения от ВСНХ, на основании которого Донуголь отказывал горному надзору в выдаче сведений о себестоимости.

Допрашивается свидетель Гельгадж, начальник Шахтинского горного округа.

В ответ на вопрос Крыленко о состоянии надзора в районе, где работал Антонов, свидетель говорит: «Состояние горного надзора было неудовлетворительное. Не обращалось внимание на очень крупные производственные дефекты».

Пили за здоровье „русского императора Николая Николаевича“.

Свидетель Рябых, районный техник-строитель шахтинского райисполкома, рассказывает суду историю о карьере, сданных в аренду шахтинскому Мансурову. На право сдачи карьеров в аренду претендовал местный совет, но против этого настаивал Антонов, который считал, что право это принадлежит горному надзору. Горный надзор сдал эти карьеры в аренду, не имея на это права.

Свидетель Рябых, а также и другие свидетели показывают, что Антонов и Мансуров были друзьями. На квартире Мансурова составлялись всякие акты, составлялись сметки, которые обычно заканчивались попойками.

Пили за здоровье «русского императора Николая Николаевича», пели «боже, царя храни».

Антонов возражает, что три года уже не имеет с Мансуровым никакого дела.

Суд переходит к допросу свидетелей, рассказывающих о том, как велась эксплуатация на Мансуровском карьере, как оберегал премия этой эксплуатации подсудимый Антонов. Свидетелей двое. Они крестьяне, имеющие усадьбы возле самой разработки карьера. Они показывают, что во время подрыльных работ в карьере в их усадьбы валялись камни, весом до полутора пудов. Были случаи тяжелого ранения сиютими. Свидетель Подгорный говорит, что он жаловался на это Антонову, но безрезультатно.

Предприятия посещались Антоновым редко.

Предприятия посещались Антоновым очень редко.

— Можно считать установленным, — спрашивает обвиняемого Крыленко, что на шахте «Красенькая» вы не были ни разу и не знали о нерентабельности этой шахты?

— Это подтверждаю, — говорит Антонов.

На вопрос Крыленко знал ли обвиняемый о существовании бессергеевской проходки, подсудимый отвечает, что очень мало слышал.

Как составлялись Антоновым акты о несчастных случаях.

Оглашается акт осмотра несчастных случаев с заключениями Антонова по расследованию 20 несчастных случаев. В 18 случаях заключения Антонова кончаются «стереотипными формулами: «несчастье произошло по вине самого рабочего».

В течение полутора лет на шахте имени Воровского было 661 несчастный случай. Несмотря на это, подсудимый там ни разу не бывал.

Далее обвинению удается

Установить, что подсудимый Антонов, в качестве заведующего курсами повышения квалификации технических работников, препятствовал выдаче диплома на ответственные должности заведующих шахтами, прошедших курсы выдвинувцев, особенно коммунистов.

Конец утреннего заседания.

Вечернее заседание, 31 мая.

На вечернем заседании подсудимому Антонову задает ряд вопросов общественный обвинитель Шейн.

Общественного обвинителя интересует характер работы инженерно-технической секции в Шахтинском районе. Оказывается, что до самого ареста Антонова наиболее существенные производственные вопросы на производственных совещаниях секцией не были выдвинуты.

История с карьером, сданным частнику Мансурову.

Свидетель Рябых, районный техник-строитель шахтинского райисполкома, рассказывает суду историю о карьере, сданных в аренду шахтинскому Мансурову. На право сдачи карьеров в аренду претендовал местный совет, но против этого настаивал Антонов, который считал, что право это принадлежит горному надзору. Горный надзор сдал эти карьеры в аренду, не имея на это права.

Свидетель Рябых, а также и другие свидетели показывают, что Антонов и Мансуров были друзьями. На квартире Мансурова составлялись всякие акты, составлялись сметки, которые обычно заканчивались попойками.

Пили за здоровье «русского императора Николая Николаевича», пели «боже, царя храни».

Антонов возражает, что три года уже не имеет с Мансуровым никакого дела.

Суд переходит к допросу свидетелей, рассказывающих о том, как велась эксплуатация на Мансуровском карьере, как оберегал премия этой эксплуатации подсудимый Антонов. Свидетелей двое. Они крестьяне, имеющие усадьбы возле самой разработки карьера. Они показывают, что во время подрыльных работ в карьере в их усадьбы валялись камни, весом до полутора пудов. Были случаи тяжелого ранения сиютими. Свидетель Подгорный говорит, что он жаловался на это Антонову, но безрезультатно.

Председатель суда Вишинский говорит свидетелю, что его заявление принимается Верховным судом и по поводу описанной им волокиты будет назначено расследование.

Последний допрашивается на вечернем заседании суда свидетель, член рудкома Широков. Он утверждает, что подсудимый Антонов относился с преступной халатностью к делам по расследованию несчастных случаев.

Перед закрытием заседания, суд оглашает подлинник, уже опубликованного в печати, письма сына подсудимого Андрея Колодуба.

Объявляется перерыв заседания до 10 часов утра 1 июня.

ТОРОПИТЕСЬ ПОДПИСАТЬСЯ на газету «Красный Алтай» на июнь м-ц.

БЭТА.

